

Проблема происхождения языка в эволюционной теории познания

Важной стороной антропосоциогенеза является генезис сознания. В современной естественнонаучной картине мира сознание понимается как высшая форма отражения мира, а носителем сознания выступает человек, обладающий мозгом – высокоразвитой материальной системой способной осуществлять идеальное отражение мира. Для ученых не составляет никаких проблем объяснить появление *homo sapiens* на базе высокоразвитой психики высших приматов, которые в свою очередь достигли этих высот за счет творческого процесса эволюции в единстве органической, геологической географической, физико-химической, космической и пр. неорганическими системами. Для философов в научных определениях сознания и производных от него языка и мышления ключевым проблемным полем является понятие «отражения», так как объективное ни от чего не зависящее существование реальности в философии стоит всегда под большим вопросом. Это сомнение в историческом процессе перейдет и на философию языка.

Для того чтобы рассмотреть проблему происхождения языка в контексте эволюционной теории, необходимо осмыслить этапы биологического становления человека. Как же выглядит биологическая цепь развития от примитивного ответа на внешний раздражитель до сонетов Шекспира?

1. У простейших организмов, а также растений сформировалась способность «отвечать» на воздействие внешней среды, эта форма отражения называется раздражимостью. Раздражимость характеризуется определенной избирательностью – простейший организм, растение, животное приспосабливается к окружающей среде. Эту стадию психики можно назвать сенсорной.

2. Через многие миллионы лет организмы приобрели способность ощущения, с помощью которого уже более высоко организованное живое существо на основе сформировавшихся органов чувств (слуха, зрения, осязания и др.) приобрело способность отражать отдельные свойства объектов – цвет, форму, температуру и т.п.

Это сделалось возможным потому, что у животных появилась нервная система, которая дала возможность активизировать отношения с окружающей средой. Это перцептивная стадия развития.

Наивысшей формой отражения в животном мире является восприятие, которое позволяет представить объект целиком и полностью. Психика как результат взаимодействия мозга с внешним миром и психическая деятельность дали возможность животным не только приспособиться к окружающей среде, но и в определенной мере проявить внутреннюю активность по отношению к ней и даже изменять среду.

3. У высших млекопитающих уже появляется элементарное мышление. Так, например, обезьянам присуща психическая деятельность сложнее, чем у других животных. Эту стадию психики называют стадией интеллекта.

4. Объединив все перечисленные стадии психики, человек «добавил» чувства, волю, а на основе механической памяти животных у него развивается логическая, смысловая память, таким образом, все формы психического отражения у него объединились в единое целое. Этой единой, сложной, высшей формой отражения в эволюции природы и является сознание [1].

Палеоантропологический аспект данного вопроса обширен, и в нем множество неточностей и нюансов. Но если следовать теории происхождения человека от высших приматов, то переломный момент в морфофизиологических трансформациях наступил у австралопитеков (на сегодняшний день их останки датируются от 5 до 1 млн. лет), когда они вследствие изменения анатомического строения тазовых костей и нижних конечностей, а также функций центральнo-нервной регуляции поведения

приобрели способности к прямохождению. С этого момента стрела эволюции изменяет этот биологический вид с небывалым размахом. Следствием прямохождения становится переход от древесного к наземному образу жизни, что в свою очередь увеличивает количество опасных факторов. Увеличение опасностей толкает предков человека к совершенствованию устойчивости тела, к развитию передних конечностей для использования палок, камней и пр. У австралопитеков вырабатываются умения применять различные предметы в качестве средств охоты, нападения, защиты, обработки туш животных и т.д. Существует предположение, что антропоиды использовали в качестве орудий (и оружия) кости и зубы убитых ими животных и, как показывают раскопки, были способны накапливать «предметный фонд стада» [2]. Это говорит о зачатках предметно-деятельностных характеристик сознания.

Т.е. деятельная активность достигает уровня опредмечивания действительности, примитивной семантизации, здесь берет начало процесс означивания мира, который есть ни что иное как генезис культуры. Камень перестал быть природным камнем, а стал значащим орудием, вещью; сигнал перестал быть произвольной психосоматической реакцией на раздражитель со стороны окружающей среды, это уже знак, сообщение, исходящее из некоего источника, обладающего интенциональными чертами.

Далее трансформация вида переходит к *homo habilis* (человек умелый), затем *homo erectus* (человек прямоходящий), и так до эпохи мустье, когда появляется неандерталец, уже «приручивший» огонь и умеющий изготавливать более 60 типов орудий. Но нас интересует именно момент ключевого перехода от природного камня к означенному камню (орудию), от животного сигнала к знаку-сообщению. Здесь происходит чудо (а может закономерный природный процесс) рождения языка. *Что происходит в этот момент с зарождающимся сознанием? Есть ли у биологических предков человека период промежуточный период доязыковой или предязыковой картины*

мира, застывший между инстинктивной системой реакция-раздражитель и полноценным знаково-символическим кодом homo sapiens?

На современном этапе развития науки у человечества есть всего лишь несколько методов наблюдения за зарождением сознания и языка: 1) философская редукция, т.н. мыслительный откат к первым антропоидным биологическим формам, на основании данных палеоантропологии; 2) методы сравнительно-исторического языкознания, позволяющие проникнуть в смысловую матрицу древних вымерших языков, 3) наблюдение за развитием языковых способностей у детей; 4) лингвистические эксперименты с обезьянами; 5) методы современной нейрофизиологии и теории информации, позволяющие исследовать физиологические особенности обработки сенсорной и языковой информации мозгом высших млекопитающих.

О противостоянии креационистов и эволюционистов, функционалистов и бихевиористов и прочих научных направлений, по-разному трактующих природу человеческого сознания и его языковых способностей написана масса литературы. На наш взгляд единым знаменателем теоретико-исследовательских подходах может выступить такое междисциплинарное направление как когнитология, говоря наука о принципах познания и способах усвоения и переработки информации человеком.

Почему именно когнитология? Ответ прост: когнитивисты стремятся формулировать свои гипотезы в терминах ментальных процессов, не сводимых ни к телесным реакциям организма ни к взаимодействию нервных клеток. Когнитивное направление в психологии, а затем в лингвистике и нейрофизиологии стремилось обнаружить определенные ментальные образования, которые контролируют способы восприятия, понимания и интерпретации. Когнитивные структуры включают мифы, верования, знания, намерения, таким образом, сознание с его предметно-практической выступает как продукт истории, а культура как «законодатель способов действия», источник когнитивных программ. Восприятие, мышление, язык, память действия сплетены в единый процесс, поэтому в когнитологии особое

внимание уделяется совместимости языкового, сенсорного, моторного типов информации [3].

Во всем корпусе когнитивных наук признается дихотомия двух принципов обработки информации, принципов, напрямую зависящих от физиоморфологии человеческого мозга:

1) холистско-симультанной (греч. *holos* – «целое», лат. *simul* – «совместно») программой переработки информации;

2) аналитической программой обращения с презентуемой извне информацией.

Первая программа связана с анатомио-физиологическими свойствами «правого» мозга, вторая – со структурами левого полушария.

В своей исторической редукции мы остановились на моменте, когда антропоид в силу различных факторов был вынужден перейти от инстинктивного противостояния природной среде к ее осмыслению и преобразованию. Правополушарная деятельность мозга основывается на нерасчлененном децентрированном восприятии, свойственном животным, тогда как левополушарные операции носят уже выраженный вербально-аналитический характер. То есть когда камень стал орудием, а сигнал – знаком произошла трансформация не только с зарождающимся сознанием гоминида, но и с самой палкой и сигналом, они *из фактов природного мира превратились в артефакты культуры*. Их присутствие в стихийном опыте с этого момента влияет на диверсификацию недискретного содержания. Поэтому проблема зарождения языка с позиций эволюционного когнитивизма вытекает из этапов исторической трансформации холистско-симультанного мышления в линейно-дискретное. Разумеется, речь не идет о доминировании какого-либо из типов, так как оба они проявлены в культуре с одинаковой степенью.

Интересен вопрос, каков же был мир, когда ему не в чем еще было отражаться? Зарождающееся сознание, если продолжить метафору с отражением, это очень мутное зеркало, в котором мелькают неясные тени.

Но важно то, что любой информационный поток создает даже в самом незрелом сознании «образец», который в дальнейшем может подчиняться аналитическим процедурам. В принципе вся история развития человека, как на психофизиологическом, так и на ментальном уровне, это совершенствование работы с фактами языкового сознания.

Примитивная языковая картина мира основывается и развивается за счет процедуры апплицирования информационного объекта к природному. Человек воспринимает не сам объект, а информационные проекции, генерируемые объектом. При этом важно подчеркнуть, что диапазон информационных потоков окружающего мира целиком зависит от психофизических характеристик субъекта. К психофизическим свойствам на следующем этапе добавляются приобретенные когнитивные структуры. Это так называемые проекционные пути упорядочивания и корреляции воспринимаемой действительности и набора когнитивных паттернов.

Способность закреплять образ в понятии на ранних этапах становления человечества развивалась за счет закрепления в опыте удачных попыток апплицирования объектов действительности с их полезным информационным содержанием, связанным практической деятельностью. Именно поэтому в эволюционной теории познания такое огромное значение отводится социально-трудовой практике антропоидов. Практический успех при орудийном использовании предметов, при передаче коммуникационного сообщения (жесты, объятия, звукоподражание, демонстрация), закреплялся в коллективной памяти родовой группы, накапливая, таким образом, стихийно-эмпирический опыт.

Итак, подведем некоторые итоги. Согласно эволюционному направлению когнитивизма, становление сознания и первых языковых форм происходит в несколько этапов:

- 1) физиологическая трансформация антропоидов (наиболее таинственная часть эволюционного процесса, связанная с какими-то аномалиями типа

вулканов, радиации, упавших астероидов, приведших к абсурдной и ущербной ветви развития прямоходящих гоминид);

2) компенсаторные функции эволюции развивают функциональные навыки использования природных предметов, вследствие чего совершается переход от сигнала к примитивным знакам, в коллективной памяти накапливается так называемый «фонд успешных операций»;

3) развиваются и усложняются социально-трудовые процессы внутри родовой группы;

4) проявляются первые зачатки вербально-аналитического мышления, набрасывающего на смешанные образы симультанного восприятия принципы различения (т.е. к перцептивной информации об объекте добавляются «контуры предмета», приобретенные в результате процесса означивания);

5) когнитивно-переработанная информация «срачивается» с объектом, в результате чего в памяти закрепляется перцептивный конструкт (паттерн), на основе которого строится система первичных аналогий;

6) принципы переноса концептуальных схем закрепляются в картине мира, репрезентируемой в неязыковых образных структурах и языковых знаковых элементах, что приводит к языковым процессам высшего порядка коммуникации и символизации.

И все-таки такая приблизительная схема больше оставляет неразрешенных вопросов, чем разрешенных. Прежде всего, остается неясным, почему эволюция не умертвила вырожденческую ветвь прямоходящих, а стала прививать им сложнейшие компенсаторные механизмы, основанные на мозговой деятельности – это вопросы для палеоантропологов. Для лингвистов и философов остается неясным следующее: *язык во всей его полноте – это продукт природы или культуры?*

С одной стороны, как мы выше продемонстрировали, языковые способности являются естественным процессом развития ментальных сфер у первобытных предков человека, как развитие эхолокации у летучих мышей.

В этом случае грамматика – это продолжение перцептивных органов или, как сказал Дарвин, «инстинкт овладения мастерством». И действительно, современная когнитология, раскрывает множество природных предпосылок для зарождения языка [4].

С другой стороны, результат освоения языковой деятельности человеком привел к появлению культуры. И здесь происходят парадоксальные вещи. Язык, развившийся из природных предпосылок как некий трансформировавшийся «ментальный орган» порождает внеприродное смысловое пространство, и в дальнейшем содержание языковой картины целиком и полностью зависит от культурных потребностей.

Слабость эволюционной теории, в том числе и касательно ранних этапов развития языкового сознания, заключается в проблеме переходных видов. Наука способна описать жестовую коммуникацию приматов, способна проанализировать механизмы детского языка, но не способна раскрыть поэтапный процесс перехода от неязыка к языку. И дело здесь не 98% одинаковых генов у человека и обезьяны, а в колоссальном культурном прорыве, который стоит за минимальными психофизическими изменениями вида. Как в этом малом зазоре образовался колоссальный духовный потенциал, относится ли он к этапам формирования биосферы или ноосферы, является ли культура как продукт языковой символизации неким иным уровнем информационной организации Вселенной – на все эти вопросы предстоит ответить науке и философии будущего.

Библиографический список

1. Сознание: сущность, феномен, развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.effecton.ru/194.html>.
2. *Гурьев, Д.В.* Загадка происхождения сознания [Текст] / Д.В. Гурьев. – М., 1997 – 340 с.
3. *Режабек, Е.Я.* Мифомышление (когнитивный анализ) [Текст] / Е.Я. Режабек. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 8-25.

4. *Пинкер, С.* Язык как инстинкт [Текст] / С. Пинкер. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 456 с.
5. *Иваницкий, А.М.* Сознание и мозг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/nf3.htm>.
6. *Кассирер, Э.* Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление [Текст] / Э. Кассирер. – М.-СПб.: Университетская книга, 2001. – 280 с.